

УДК 37.013.73

Романова Елена Вениаминовна, к.ф.н., доцент кафедры физического воспитания, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

ГАРМОНИЧНОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАННИХ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Аннотация. В аналитическом обзоре представлен развернутый анализ педагогических идей в аксиологической теории ранних евразийских мыслителей Н. Трубецкого, Н. Алексева, П. Савицкого и др. В данном обзоре проанализированы теории и методики современных ученых, педагогов, взгляды которых подтверждают евразийскую философию гармоничного воспитания личности. Современные реалии образовательной сферы свидетельствуют о том, что в постсоветском образовательном пространстве воспитательная компонента старой системы утрачивается в силу многих причин, новая же парадигма воспитания еще только складывается и обретает новые аксиологические смыслы. Отечественный социально-исторический опыт, на наш взгляд, именно в лице евразийских мыслителей позволяет определить главную цель воспитания как формирование гармонично и всесторонне развитой личности, ориентированной на высшие ценности. Современные исследования духовного развития личности, педагоги по физической культуре подтверждают аксиологическую философию евразийцев.

Ключевые слова: общевразийские ценности, воспитание, симфоническая личность, персонология, факторы геокультурного и физического окружения, месторазвитие, физическое воспитание, физическая культура.

При анализе теорий евразийства в отношении проблемы особенностей гармоничного воспитания личности, важно учитывать общеевразийские ценности, закладывающие духовные основы народов Евразии и их культурное воспроизводство через средства образования и воспитания. В связи с реформированием российского образования и сменой образовательной парадигмы проблема воспитания на всех образовательных уровнях стоит особенно остро.

Современные реалии образовательной сферы свидетельствуют о том, что в постсоветском образовательном пространстве воспитательная компонента старой системы утрачивается в силу многих причин, новая же парадигма воспитания еще только складывается и обретает новые аксиологические смыслы. В этой пограничной ситуации воспитательные процессы ослаблены и в основном зависят от стихийно циркулирующих в обществе ценностей, а часто и антиценностей [1, с. 89].

Воспроизводимой и совершенствуемой нами культуре свойственны вполне определенные ценностные векторы, которые определяют духовно-нравственное воспитание личности. К задачам духовно-нравственного воспитания следует отнести прежде всего обозначение основных ценностных векторов, без ориентации на которые человеческая жизнь просто не состоится: здоровье свое и окружающих, честный труд, сбережение традиций предков, уважение культурных особенностей соседей, познание окружающего мира и самосовершенствование [2, с.84].

В процессе развития общества изменяется содержание воспитания, но всегда в качестве субъекта воспитания педагогика рассматривает человека, а воспитательное воздействие направлено на его совершенствование. Это дает основание определить феномен воспитания как преобразующую деятельность воспитателей, направленную на изменение сознания, ценностных ориентаций, знаний и способов деятельности личности, способствующую ее

качественному росту и совершенствованию. Цели воспитания – это ожидаемые изменения в коллективе или личности, осуществляемые в процессе реализации системы воспитательных действий.

Цели и главные ценности воспитания определяют его содержание, методы и средства, оптимальное взаимодействие которых должно обеспечивать искомый результат.

Отечественный социально-исторический опыт, на наш взгляд, именно в лице евразийских мыслителей позволяет определить главную цель **воспитания как формирование гармонично и всесторонне развитой личности, ориентированной на высшие ценности.**

Одна из важнейших особенностей евразийского мировоззрения состоит в развернутом обсуждении фундаментальных – социальных и экзистенциальных – проблем, решение которых является необходимым условием формирования системы воспитания и образования.

На наш взгляд, в дидактической сфере евразийцы выработали достаточно полный арсенал ценностей и принципов, большинство из которых соответствует потребностям современного этапа российской истории. И не вызывает сомнений, что адаптация евразийских ценностей к нынешним условиям в самое ближайшее время станет основной мировоззренческой задачей образовательной системы в России [3, с. 144].

Н.С. Трубецкой писал в 1922 году: «Мы должны воспитывать и подрастающее поколение, должны всемерно работать над созданием самобытной национальной культуры. В этой огромной всеобъемлющей работе есть дело для всех, не только для теоретиков, мыслителей, художников и ученых, но и для техников, специалистов и для рядового обывателя. Общим требованием, предъявляемым ко всем, является радикальный переворот в мировоззрении» [4, с. 314].

Евразийские мыслители одними из первых заявили о необходимости создания особой междисциплинарной науки о воспитании личности – персонологии. По их мнению, личность неразложима и неповторима, а потому не может быть вполне познана средствами человеческого рассудка. Здесь огромную роль играют также жизненный опыт и духовная интуиция. «И все же она может и должна быть предметом научного и философского изучения: изучаться при этом могут либо общие законы существования личности и отношения личности к миру и к другим личностям, либо формы эмпирического проявления как личности вообще, так и какой-нибудь конкретной данной личности. Изучением всего этого занимается целый ряд наук. Но координировать эти науки должна особая наука о личности – персонология. Фактически этой науки до сих пор нет. Ее отсутствие является чувствительным пробелом в европейском научном мышлении, которое именно благодаря этому пробелу неспособно построить настоящей системы наук [5, с. 95].

Одной из главных задач, по мнению евразийцев, педагогики будущего (персонологии) должно явиться создание условий, при которых личность могла бы полно осуществлять свою истинную природу. Соответственно должны перестроиться все стороны культуры, в том числе и наука. Как сказано выше, евразийская персонология должна синтезировать различные науки, которые развиваются пока совершенно независимо друг от друга, т.е. исследование личности должно вестись сразу несколькими науками – традиционной педагогикой, психологией, географией, антропологией, археологией, этнографией, статистикой, историей, историей искусства и т.д. Однако следует подчеркнуть, это этим описательным исследованием личности различными науками в рамках персонологии евразийцы не ограничивались. Задачей персонологии является целостное изучение не только свойств и особенностей личности, но и общие законы и условия ее жизнедеятельности,

причем это изучение требует организации **совместной работы** целого ряда специальных наук. По мнению евразийцев, наряду с обобщенными теоретическими исследованиями должны проводиться и исследования прикладные, которые должны устанавливать, каковы те политические, экономические и воспитательные условия, которые наиболее благоприятны для жизни и развития личности, ее духовном росте.

Евразийцы обращают также внимание на тот факт, что личность не есть исключительно психическое явление. Личность имеет и дух, и плоть. Между духом и плотью каждой конкретной личности существует тесная функциональная связь. Отсюда при изучении личности необходимо использовать синтетический подход, направленный сразу на все стороны личности как психофизического целого. Кроме того, достижением евразийства в области дидактики и персонологии является идея учета в развитии личности факторов геокультурного и физического окружения. В системе личность – месторазвитие устанавливаются теснейшие коррелятивные связи. Для симфонических личностей (государство, народ) эта связь с физическим окружением (с природой, территорией) настолько сильна, что евразийцы говорят о неотделимости данной симфонической или многоличностной личности, по терминологии Н.С. Трубецкого, от ее физического окружения и рассматривают это физическое окружение как продолжение данной личности [6, с.14-20].

Таким образом, предметом исследования персонологии, по утверждению евразийских мыслителей, должно стать изучение личности как психофизического целого в соединении с ее «месторазвитием».

Особую роль в воспитании личности, на чем евразийцы делают особый упор, играют духовные ценности, наполняющие личность пафосом творчества и требующие соответствующего этим ценностям построения и оформления жизни. Ценности эти часто не осознаются до конца носителями данной

культуры [3, с.147–148], но незримо определяют их поведение и мыслительные установки.

Евразийские ценности (нестяжательства, почитание женского начала крепкой семьи, братских отношений между людьми и народами) [6, с. 14-20] и их усвоение дают возможность личности сформироваться как гармонической целостности. При этом евразийцы подчеркивали, что воспитание личности должно осуществляться не одним рассудком, а всеми сторонами духовной жизни личности, оно должно быть фактом не одного логического мышления, но всего вообще духовного опыта и раскрываться должно не в одних научных или иных рассудочных построениях и утверждениях, но и во всяком творчестве данной личности – нравственном, художественном, организационном и техническом [5, с. 94].

Евразийство не принимает без разбору все ценности, а производит выбор между ценным и вредным, ценным и безразличным. С этой точки зрения евразийцы делают различие между ценностями случайными, преходящими и ценностями субстанциальными глубинными; между ценностями творческими, созидательными и разрушительными (антиценностями); ценностями восточного и западного типов образования и воспитания [5, с. 73-74].

Так, Алексеев Н.Н. в своих сочинениях проводит следующий сравнительный анализ ценностей Восточного и Западного типов воспитания. Его классификация, на наш взгляд, до сих пор не утратила актуальности:

– ценности духовности и «сопричастия» характерны для восточной традиции воспитания; ценности «экономизма, технологизма» – для западного его типа [3, с.147–149];

– в восточной традиции доминирует экзистенция «мудрости успокоенного созерцания», «движущегося покоя» в противовес западному бытию «какой-то вечной спешки, какого-то нервирующего беспокойства,

какой-то предельной энергетической напряженности, бесовской пляски», «энергетизма, движущейся суеты и крайнего энергетического подъема» [3, с.150–151];

– соборность и цельность человеческого духа, – ценности Востока, а индивидуализм и его духовная раздробленность – отличительные черты культуры Запада [8, с. 63];

– доминирование духовной «практики» на Востоке – и созерцательного интеллектуального отношения к миру, «теории» – на Западе [3, с.147–149];

– «сердечность» Востока и интуитивность – главные элементы восточной духовности, рационализм – ее западной разновидности.

В последнем сравнении нельзя не обойти понимание ценности «сердечности» И.А. Ильиным. В вопросе о роли сердца в воспитании он полностью согласен с евразийцами, хотя в ряде других вопросов, как мы уже отмечали выше, он с ними расходился. «Что такое русское воспитание без сердца и без интуитивного восприятия детской личности? – пишет И.А. Ильин. – Как возможна в России бессердечная школа, не воспитывающая детей к предметной свободе? Возможна ли русская семья без любви и совестного созерцания? Куда заведет нас новое рассудочное экономическое доктринерство? Как разрешим мы проблему нашего многоплеменного состава, если не сердцем и не свободно? А русская армия никогда не забудет суворовской традиции, утверждавшей, что солдат есть личность, живой очаг веры и патриотизма, духовной свободы и бессмертия» [9, с. 443].

Однако нельзя сказать, что евразийцы целиком принимали восточные ценности. В этом случае они не были бы создателями целостного и оригинального учения. Они настаивали в воспитательном процессе на принципе гармонического единства ценностей как Востока, так и лучших достижений Запада. Например, евразийству свойственно стремление сблизить науку (Запад) с духовной практикой самосовершенствования (Восток);

сочетать теорию с производственным процессом, придавая ей лабораторный характер. Техника должна стоять на службе у высших целей и ценностей человеческого бытия. Познается техника в духовном ведении, которая в то же время является и духовным деланием. Евразийство стоит за «пронизывание эмпирии духовной сущностью», за «воплощение веры в конкретно жизненное исповедничество и делание» [3, с. 151–154].

В данном случае мы можем утверждать, что евразийцев отличает жизненный прагматизм с приверженностью высокой духовности, состраданию и милосердию. «Итак, абсолютность идеала и сознание, что идеал лишь тогда ценен, когда целиком претворим в жизнь, есть истинно философское понимание единства теоретической и практической истины. И заметим, что само многообразие конкретных идеалов тоже чрезвычайно показательно как проявление смутной интуиции всеединства. При отсутствии веры в идеал мы опускаемся до звероподобного бытия, в котором все позволено» [10, с. 322]. Действительно, отсутствие в жизни высоких идеалов, а особенно циничное глумление над идеалами отцов – это самое разрушительное явление, которое только можно представить себе в воспитании. 90-е гг. XX в. стали тому лучшим подтверждением.

Следует прямо сказать, что целостно педагогические (персонологические) построения евразийцев не являются домыслами теоретического ума, а, как свидетельствуют современные социологические исследования, укоренены в реальном бытии евразийских народов. Согласно современным исследованиям по ряду ценностных ориентаций для евразийских народов характерны: 1) этически ответственная свобода; 2) солидарность; 3) разделение духовной и светской власти; 4) справедливость законов; 5) духовный плюрализм; 6) симбиоз культур (в противоположность синкретизму или конфликту) [11, с. 54-56].

Теоретические прозрения и достижения евразийцев открывают широкие возможности для моделирования образовательных и воспитательных процессов будущего с помощью разработанной ими системы ценностей. Можно выделить следующие приоритеты евразийской концепции образования:

1) Ориентированность педагогического процесса не на западные относительные ценности рынка, прав человека и демократии, а на абсолютные евразийские ценности открытости, дружеского соучастия и нестяжательства, добросердечия, религиозной терпимости;

2) Образование – это не только трансляция информации и, не столько апелляция к интеллекту, сколько апелляция к нравственным чувствам и к неповторимому внутреннему миру человека;

3) органическое сочетание вселенскости, космизма с национальной идеей [12, с. 1441-160];

4) Воспитание в соответствии с месторазвитием, направленное на формирование потребностей реализовать свой личный творческий потенциал в гармонии с данным месторазвитием;

5) Раскрытие духовных способностей человека, всемерное стимулирование его воли к совершенствованию.

В последнем пункте и кроется, на наш взгляд, важнейший воспитательный акцент евразийства – та абсолютная и вечная ценность человеческого бытия, которая придает цель и смысл всем воспитательным и образовательным усилиям общества. Воплощение этих принципов является одновременно самым эффективным средством реализации глобальных педагогических функций в жизни современного общества. Именно на этот вид воспитания приходится огромная доля ответственности за гармоничное и целостное формирование человека, возлагается задача укреплять здоровье людей,

формировать активную жизненную позицию и положительное отношение к здоровому образу жизни [13].

К настоящему времени проблема физкультурного воспитания разработана достаточно глубоко, что создает определенные предпосылки ее рассмотрения с точки зрения поиска наиболее эффективных способов осуществления практических действий. Рассматривая физкультурный аспект гармоничного воспитания личности можно обратиться к разработкам педагогов и ученых Алтайского государственного университета. Так Белоуско Д.В. рассматривает феномен физкультурного воспитания в свете различных социокультурных факторов. Выделяет основные его особенности с точки зрения теории и практики, анализирует значение эффективного формирования мотивационно-ценностного отношения обучающегося к его физкультурно-спортивной деятельности как основы физкультурного воспитания. С точки зрения гуманистической парадигмы формирование физической культуры личности предстает как процесс, опирающийся на «самость», внутреннюю активность обучающегося как полноправного, сознательного участника учебно-воспитательного процесса, как субъекта культуры и собственного развития [13, с.].

Достойная человеческая жизнь – это гармония умственного, нравственного и физического в человеке [14]. Дектярев С.И. отмечает, что рассуждения Н.Г. Чернышевского о здоровье человека (фактически – о здоровье русских людей XIX в.) демонстрируют мощную методологическую силу антропологического материализма, основанную на высоких гуманистических идеях, социалистическом идеале справедливости и диалектическом подходе. Логика рассуждений на основе антрополого-материалистической методологии вполне согласуется с методологическими принципами не только классической и неклассической, но и постнеклассической науки [15, с.65].

Физическое воспитание, как и воспитание в целом, представляет собой процесс решения определенных воспитательно-образовательных задач. Отличительная особенность физического воспитания заключается в том, что оно направлено на формирование двигательных навыков и воспитание так называемых физических качеств человека, совокупность которых в решающей мере определяет физическую работоспособность студента [16, с.75]. Ряд исследователей, например Дугнист П.Я., Колпакова Е.М. проводят теоретический анализ особенностей здоровьесберегающих технологий в высших учебных заведениях. . Определены здоровьесформирующие и здоровьесберегающие технологии. Выделены наиболее значимые компоненты здоровьесберегающих технологий [17, с. 72, 21, 22]. Денисова Г.С. с практической стороны анализирует двигательную активность студентов специального медицинского отделения [18, С.68-71]. Углубленное исследование вопроса динамики заболеваний органов чувств среди студентов порводят Новичихина Е. В., Ульянова Н. А. [19, 20].

С учетом всех указанных предпосылок, которым должна соответствовать здоровая жизнедеятельность человека, можно назвать системообразующие принципы здорового образа жизни. Установки и мотивы на здоровый образ жизни предполагают, что человек столь совершенен, что вернуть к здоровью его можно практически из любого состояния, но с прогрессированием болезни и с возрастом это потребует все больших усилий. Как правило, человек прибегает к этим усилиям, если у него есть жизненно важная цель, мотивация, которые у каждого человека свои. Принцип комплексности определяет позицию, что нельзя сохранять здоровье по частям. Здоровье означает согласованное действие всех систем организма и личности, так что изменение в любом из них обязательно скажется на здоровье в целом. Принцип индивидуализации обусловлен той предпосылкой, что каждый человек уникален как с точки зрения биологической (генотипической), так и

психологической и социальной [23]. Таким образом, с позиции системного подхода организация здорового образа жизни должна определяться следующими основными структурообразующими элементами: индивидуально-типологическими наследственными факторами; культурными ценностями и традициями, объективными социальными и общественно-экономическими условиями; конкретными обстоятельствами жизнедеятельности, в которых осуществляется семейно-бытовая и профессиональная деятельность; личностно-мотивационными факторами, определяемыми мировоззрением и культурой человека и степенью их ориентации на здоровье и здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Казакова О. М. Аксиологический аспект национального менталитета // «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта» / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С. С. 89-93
2. Зимбули А. Е. Духовно-нравственное воспитание: векторы и парадоксы // «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта» / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С. 84-89
3. Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки Евразийской культуры // Н.Н. Алексеев. Русский народ и государство. – М., 1998. – С. 144.
4. Трубецкой Н.С. Русская проблема // На путях. – Берлин, 1922. – С. 314.
5. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // Н.С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. – М., 2000. – С. 95.

6. Иванов А.В. Евразийские ценности как фундамент региональной и глобальной интеграции / //Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Мат. третьей междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2006. – С. 14–20.
7. Трубецкой Н.С. Мы и другие // Евразийский временник. – Берлин, 1925. – Кн. 4. – С. 73–74.
8. Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея / Сост. М.А. Маслин. –М., 1992. – С. 63.
9. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея / сост. М.А. Маслин. – М., 1992. – С. 443.
10. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея / сост. М.А. Маслин. – М., 1992. – С. 322.
11. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Ценности Евразии: рефлексивный анализ // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2006. – С. 54–56.
12. Савицкий П.Н. Европа и Евразия // П.Н. Савицкий. Континент Евразия. – М., 1997. – С. 141–160.
13. Белоуско Д. В. К вопросу о сущности физкультурного воспитания // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 22-25
14. Санькова И. Ю. Взаимосвязь физического и духовного развития личности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 153-155

15. Дегтярев С. И. Идеи естественно-научного материализма как философские основания валеологии воспитания // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С. 65-68*
16. Дылкина Т. В. Педагогическое взаимодействие как фактор повышения здоровьесберегающей составляющей процесса физического воспитания // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С. 75-79*
17. Дугнист П. Я. Моделирование здоровьесберегающих технологий в вузе // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 72-75*
18. Денисова Г.С. Анализ двигательной активности студентов 1-3 курсов специального медицинского отделения Алтайского государственного университета // *Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: Материалы IV международного научного конгресса, посвященного 45-летию Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск, 13-14 ноября 2015г.) / Т. 1 / Под ред. д.м.н., проф. Е.В. Быкова. — Челябинск : Издательский центр «Уральская Академия», 2015. С. 155-157*
19. Новичихина Е. В., Ульянова Н. А. Анализ динамики заболеваний органов чувств среди студентов Алтайского государственного университета // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. №1. С.82-88*

20. Ульянова Н. А., Новичихина Е. В., Готовчикова Л. В. Анализ динамики заболеваний органов дыхания среди студентов Алтайского государственного университета // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: Материалы IV международного научного конгресса, посвященного 45-летию Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск, 13-14 ноября 2015г.) / Т. 1 / Под ред. д.м.н., проф. Е.В. Быкова. – Челябинск : Издательский центр «Уральская Академия», 2015. С.564 –565

21. Колпакова Е. М. Возрождение и внедрение всероссийского физкультурного - спортивного комплекса « Готов к труду и обороне» (ГТО) в системе образования // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С.102-105

22. Дугнист П. Я., Колпакова Е. М., Романова Е. В., Назаров О.О. Роль и значение ГТО в современном обществе // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. №1. с.11-24

23. Назаров О. О., Дугнист П. Я. Системный подход к понятию здорового образа жизни // «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. П.Я. Дугниста, П. Г. Воронцова, Е.В. Романовой, — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015». С. 210-214